«Я не...»

Малфас наклонился ближе, глядя в глаза Сиэля, которые в данный момент были темно-винно-красными: «Сексуальные фантазии. Это притягательная сила рискованных романов». Старший демон вернулся в прежнее положение, с наслаждением наблюдая за тем, как лицо его подопечного приобретает ярко-красный цвет. Заставить мальчика покраснеть было так просто. Гнев, смущение, вожделение - все это могло привлечь этот яркий пунцовый цвет к бледному лицу. Правда, третьего он не знал наверняка, но мог надеяться.

Сиэль не совсем понимал, куда он ожидал завести этот разговор, но ради своего здравомыслия он решил сменить тему: «Понятно... Значит, романтическая часть не привлекает?»

«Нет, привлекает. Просто это не самое привлекательное в этих романах».

«А как насчет тебя?»

Ворон приподнял бровь: « А что насчет меня?».

«Чем привлекательны для тебя эти романы? У тебя их так много, и ты не вписываешься в категорию «молодая замужняя женщина с неудовлетворительным браком»»

«Ах, как и все женщины, которые их читают. Разврат этой истории восхитительно привлекателен для меня. Полное удовлетворение. Конечно, это вполне естественно».

Сиэль старался не замечать, как Малфас произносит «восхитительно привлекательно» и «совершенно удовлетворительно», и как в результате по его позвоночнику пробегают мурашки: «Что ты хочешь этим сказать?»

«Разве это не очевидно? О, постой, я никогда не говорил об этом».

Почему именно сейчас, когда мое несуществующее либидо начало действовать, «Что упоминать?».

«Это очевидно, потому что это мой грех».

«Твой... о! Значит, ты герцог похоти... Разве это не похоже на название одного из этих чертовых романов?»

Малфас тихонько захихикал: «Действительно. Подходит, я полагаю».

«Но, шутки в сторону, разве это единственная привлекательность?»

«Нет, конечно, нет. Я из тех, кто увлекается хорошей романтикой».

«Правда? Почему?»

«Ну, просто нет ничего лучше хорошего крепкого романа. Это очень мило».

«Но... Я думал, что демоны не могут испытывать такие человеческие эмоции...» пробормотал Сиэль, не отрывая глаз от книги в своей руке.

Малфас рассмеялся: «Откуда у тебя взялась эта мысль?»

«Ну... Грелль как-то упоминал о чем-то подобном. А Клод, похоже, вообще ни о чем не

беспокоился. Как и Себастьян, если уж на то пошло. Он проявлял привязанность только к кошкам и когда...» Сиэль запнулся, вспомнив еще несколько случаев, когда Себастьян проявлял... привязанность.

«Ну, кошки того стоят. Они славные создания. Но я почти никогда не проявлял привязанности в те времена, когда использовал свои... навыки как метод сбора информации. На самом деле, это были довольно скучные встречи. Я не трачу свое время на эти чувства».

«Я не понимаю твою точку зрения. Ты соглашаешься со мной?»

«Напротив. То, что я решил не пробовать романтику, не означает, что я не могу испытывать эти чувства. То же самое относится и ко всем тринадцати перворожденным.Посмотрите на Левиафу Графиня Гнева пришла к любви к маленьким человеческим мальчикам».

«Но как насчет других? Например, Клод... или Арахна».

«Чем дальше от дьявола мы находимся, тем меньше нежных человеческих эмоций мы испытываем. Чем ниже класс, тем меньше вероятность, что они вообще способны постичь такие нежные вещи, как романтика.»

«Но почему?» Сиэль нахмурился. Все это было ужасно трудно понять.

«Потому что они менее ангелы, менее близки к нашему отцу. Низшие из демонов низшего класса - это чистое проявление человеческой ненависти. Они не ненавидят людей, они сами являются человеческой ненавистью. Чем выше ты поднимаешься в нашей иерархии, тем ближе ты к тому, чтобы стать одним из изначальных Падших, Верховным Принцем. Ангел, который пал. Чем дальше от изначального Падения происходит демон, тем меньше и больше сходства с людьми он имеет. По отношению к любви Отца и простому признанию его мы, благородные, ближе к людям и ближе к первому Падению. Мы решили пасть из-за нашей ненависти. Другие были на стороне изгнания. Они впитали ненависть, которую излучали люди, и стали меньше, чем должны были быть. Они стали ближе к греху, и именно поэтому они пали; грех ненависти связал их вечные души с Адом. Это те, кто посещал людей, но эмоционально отстранился от них. Демоны, подобные Клоду, которые отстранились от каких-либо чувств по отношению к людям, да и от чувств вообще. Но они могут развивать чувства, если их окружает достаточное их количество. Они могут иметь спутников и заботиться о них, но обычно больше ни о ком. У низших демонов могут быть спутники, но они обычно чувствуют только обладание, ничего похожего на любовь. Отбросы этого царства не чувствуют ничего, кроме тех эмоций, которые в них проявились, и ведут себя соответственно».

Сиэль нахмурил брови, пытаясь осмыслить все это и вычленить ответ из нахлынувшей информации: «Значит, Грелль ошибался. Ты, по крайней мере, можешь чувствовать любовь».

Малфас вздохнул: «Да».

«Хорошо. О, ты снова упомянул спутников. Люкс и Мелинум тоже о них говорили».

«И что они объяснили?»

«Они сказали мне, что спутники- это как супружеская пара».

«Полагаю, они были правы, на базовом уровне. Но спутники- это гораздо больше, чем простые пары. Сделать кого-то своим спутником- это все равно, что дать обещание быть с ним вечно. Очень редко можно услышать, что спутники расстаются. Даже вдовы и вдовцы почти никогда

не вступают в повторный брак, потому что после запаха вы почти навечно связываете себя узами брака со своим спутником. Объявить кого-то своим спутником- это серьезно, но пока твой спутник не помечен запахом, его может забрать у тебя другой демон. Это может привести к очень опасным сражениям».

«Похоже на католический брак.» пробормотал Сиэль, лишь наполовину шутя. Он вспоминал уроки истории и короля Генриха VII.

«Как ты думаешь, откуда у людей взялась идея. 'Даже демоны не разводятся'. Вот дураки».

Молодой демон покачал головой, убирая рифму «развелся, обезглавил, умер, развелся, обезглавил, выжил» из своего гудящего сознания: «Но как сделать кого-то своим спутником? И что такое запах?»

Малфас некоторое время наблюдал за Сиэлем: «Да, я полагаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы узнать. Если ты умеешь спрашивать, то заслуживаешь ответа. Конечно, как и в любых других отношениях, ты никогда не должен пытаться заставить кого-то стать твоим спутником. Это случается редко, и только с демонами очень низкого класса. Обручальное кольцо - это своего рода знак, которым ты помечаешь своего спутника. Обычно это след от укуса на шее. Не обязательно, чтобы обе стороны делали метку, но это помогает укрепить связь и идентифицировать обе стороны как «взятые». Как и у людей, кольцо обычно носит самка, у демонов метку носит более слабый или более покорный товарищ».

Сиэль придвинулся немного ближе к Малфасу: «Есть ли какое-то конкретное место, где ты ставишь метку?»

Малфас протянул руку и осторожно наклонил голову своего подопечного в сторону, оставив открытой левую сторону шеи мальчика: «Обычно вдоль левой стороны шеи, так как там находится яремная вена. Это очень смертельное место для прокола, так как остановить кровотечение практически невозможно. По крайней мере, у людей. У демонов все заживает гораздо легче и быстрее. Кроме того, ты традиционно кусаешь ближе к ключице, чем к яремной вене». Ворон осторожно провел пальцами по шее мальчика, слегка касаясь тех мест, где он говорил. Сиэлю потребовалась еще одна серьезная борьба с силой воли, чтобы сделать вид, что он совершенно не пострадал. Он не был уверен, какие неприятности может придумать для него наставник, если узнает о его физическом влечении к этому кровожадному ублюдку. Особенно теперь, когда он знал, в чем его грех. Теперь это становилось все опаснее.

«И где же здесь запах? Что это такое?»

«Запахи - это что-то вроде брачной церемонии. Иногда партнеры помечают своего спутника, когда чувствуют его запах. И многие приятели регулярно помечают своего товарища после первоначального запаха».

«Но что это такое? Как вы пахнете? Я не понимаю».

Малфас вздохнул и откинулся на спинку кресла: «Ну... по сути, первый запах - это брачная церемония и брачная ночь».

Сиэль на мгновение уставился на своего наставника, прежде чем его осенило: «О... О! Это...»

Герцог ухмыльнулся, глядя, как еще один великолепный румянец расплывается по лицу его Малыша: «Если ты все еще немного смущен, я могу показать тебе, если тебе нужен более практический опыт».

Сиэль знал, что этот ублюдок дразнит его. Он знал, что этот ублюдок просто шутит, думая, что он краснеет из-за какой-то детской неприязни к разговорам о сексе. Он знал это, но его тело не знало, и ему становилось все труднее бороться с внезапно появившимся либидо. Возможно, это было половое созревание? В любом случае, ему нужно было вывести Малфаса из своей комнаты, пока этот идиот невольно не причинил ему еще больше неприятностей: «Нет, нет! Я понял! Спасибо, что... разъяснил...» Мальчик опустил взгляд на книгу в своей руке и положил ее на колени.

«Почему ты так много хочешь знать? Ты планируешь сделать кого-то своим спутником? Может быть, Люкс или Мелинум?» сказал ворон, и от искреннего интереса на его лице Сиэль покраснел. Но сожаление исчезло, когда старейшина ухмыльнулся.

«Нет, конечно, нет. Я только что встретил этих двоих, с какой стати мне пытаться сделать что-то настолько серьезное?»

«Любовь с первого взгляда?»

«Ты идиот. Я просто хочу узнать больше о культуре, частью которой я сейчас являюсь. И я надеюсь, что однажды у меня будет подруга. Какая-нибудь прекрасная демонесса... или демон, я полагаю, который сможет принять меня, несмотря на то, что я аномалия. Надеюсь, та, которая сможет полюбить или хотя бы научиться любить».

Малфас был немного удивлен, но не идеей о том, что Сиэль однажды захочет иметь пару, а почти ослепляющей собственнической яростью, которая почти охватила его, когда он услышал это. Мысль о том, что в недалеком будущем какой-то случайный демон может забрать у него приз, заставила старшего почти пропустить замечание «или демон». Почти: «Демон? Я не думал, что ты будешь рассматривать такие отношения, учитывая твою любовь к закону и тот факт, что такие отношения незаконны в твоей любимой Англии».

«Ну, я никогда так не думал. Любовь есть любовь, законы не остановят что-то настолько сильное. Я знаю многих мужчин, у которых были такие отношения, тайно, конечно. Это было очень распространено в подполье. Если я случайно окажусь влюбленным в демона-мужчину, то нельзя ожидать, что я забуду о своих чувствах только потому, что это не разрешено. Это просто заставит меня более изобретательно искать способ обойти эти правила».

«Понятно. Но как бы ты реагировал, если бы мужчина... сделал тебе предложение?».

«Полагаю, это будет зависеть от моего впечатления о нем. Полагаю, это было бы то же самое, как если бы женщина сделала подобные шаги по отношению ко мне. Скорее всего, я бы остался равнодушен, возможно, даже польщен, в любом случае, если только у меня уже не было мыслей об этом человеке в таком ключе».

Малфас приподнял бровь и ухмыльнулся: «Правда?». Ворону очень понравилась возможность достичь своей цели с Сиэлем и немного повеселиться, благодаря этой новой информации: «Что, если бы я сделал подобное? Ты когда-нибудь думал обо мне... в таком ключе?».

Сиэль почти застыл, готовый открыто отрицать это, но он обнаружил, что не может подобрать слов. Точнее, он мог, но не мог их произнести. Словно ментальный блок. Поэтому вместо этого он сказал: «Ну, я, конечно, находил Себастьяна привлекательным. Как мальчик-подросток, постоянно окруженный соблазном бессмысленно привлекательного демона, конечно, эти мысли должны были пройти через мою голову в тот или иной момент».

«Что значит «бессмысленно привлекательный»?»

«Ты был дворецким. Ты должен был выглядеть более обычно. Я удивлен, что ты не герцог Гордыни, учитывая, каким тщеславным ты был Себастьяном».

«Хмф. Будучи высокородным в Аду, я не собирался терять все, став твоим дворецким. Поэтому я сохранил свое тщеславие и чувство гордости в тех вещах, которые у меня хорошо получались. И если ты считаешь Себастьяна привлекательным, это говорит о тебе многое, ведь именно твой отец вдохновил тебя на такой образ».

«Я прекрасно знаю. Я также знаю, что и мой отец, и моя мать были привлекательными личностями. Но легкое сходство между Себастьяном и моим отцом не имеет ничего общего с моим легким влечением к Себастьяну. Перестань вытягивать смыслы из ничего».

«Хм. Ну, на самом деле я не совсем имел в виду Себастьяна. Я спрашивал, что бы ты стал делать, если бы я сделал такое предложение».

«Я бы, наверное, не стал делать абсолютно ничего, кроме как просто смотреть на тебя».

«Но ты, по крайней мере, находишь меня привлекательным?» Теперь Малфас был очень заинтригован, потому что он мог сказать, что его Малыш уклоняется от ответа.

«Ну, у тебя лицо, похожее на лицо Себастьяна».

«Да или нет?» спросил ворон.

«Да, я полагаю».

«Тогда, полагаю, теперь я удовлетворен. Теперь я оставлю тебя читать, Малыш». Он был совершенно уверен, что его план очень скоро осуществится. Да, Малфас был полностью доволен собой. Самодовольно улыбаясь, он вышел из спальни и направился вниз, к себе.

Сиэль практически кипел от злости. Он должен был оставить все в покое и просто надеяться, что Левиафа или Алоис смогут объяснить ему, что такое запахи. Теперь половина его чертовой тайны была раскрыта. Черт побери! Я не позволю ему даже малейшего намека на то, что у меня есть чувства к его раздутому кровоточащему эго. К черту все! Я иду спать! И с раздраженным ворчанием молодой демон перевернулся на спину.

http://tl.rulate.ru/book/68353/1838886